

нужд Северной войны, притеснениями и жестокостью царских чиновников. И вновь на подавление бунта были брошены правительственные войска.

Но самой большой опасностью для воюющей России было мощное народное восстание, охватившее область войска Донского, русское Придонье, часть Поволжья, в какой-то степени затронув даже Запорожскую Сечь. Бунт начался на Дону, издавна бывшего местом сосредоточения беглых крестьян и работных людей, и откуда, как это повелось издавна, "выдачи не было". В 130 донских станицах и городках скопились десятки тысяч "прибыльных", кормившихся работой на богатых казаков, бурлачеством, наймом на соляных промыслах, случайными заработками. Дон богател, донская казацкая старшина постепенно превращалась в помещиков, торговцев и предпринимателей. Но царю нужны были новые рекруты. Обстановка не располагала к увещеванию беглых, и 6 июля 1707 года появился царский указ о переписи всех беглых крестьян: *"за провожатыми и с женами их и с детьми выслать по прежнему в те же города и места, откуда кто пришел"*. Посланный на Дон князь Юрий Владимирович Долгорукий в условиях военного времени действовал решительно и беспощадно. Беглые немедленно ответили такой же жестокостью, собрались в отряд под предводительством атамана Кондратия Афанасьевича Булавина, напали на отряд Долгорукого и начисто вырезали его. Однако богатые казаки во главе с атаманом Лукьяном Максимовым снарядили против повстанцев свой отряд и разбили булавинцев.

Царь внимательно следил за событиями на Дону: как бы не пришлось вместо получения новых рекрутов посылать туда войска! После получения известия о победе над восставшими, царь писал А. Меншикову в ноябре 1707 года: *"Итак, сие дело милостию божиею все окончилось"*. Но, как выяснилось, дело только начиналось.

Временно разбитый Булавин отправился в Чартомлыцкую Сечь и в ноябре 1707 года объявился кошевому атаману. Он привез с собой "прелестные письма" к запорожцам от всего донского войска и объявил, что